

На третьем этаже снова зазвучал динамик, оповещая оставшихся о начале обеда в 103-й комнате.

День пролетел незаметно, половина пути была уже позади.

Ни Линь И, ни Цинь Чжоу не собирались идти обедать — или, вернее, у них не было на это времени.

Линь И попробовал сунуть мизинец в одно из маленьких отверстий в полу, а затем, приложив большой палец к фаланге, прикинул глубину:

— Больше, чем на одну фалангу, как минимум.

Цинь Чжоу посмотрел на его руку. У этого маленького гения были красивые пальцы: узкие, длинные, с четко очерченными суставами. Поскольку его фаланги были длиннее, чем у многих других, глубина отверстия была весьма внушительной.

— Разберемся, что это за штука, тогда и поймем, есть ли от нее толк, — Цинь Чжоу отвел взгляд.

— И как разбираться? — спросил Линь И.

— Сначала осмотримся в других местах.

Цинь Чжоу направился к выходу. В 310-й комнате делать было больше нечего, и он решил подняться на второй этаж.

— На второй? — Линь И последовал за ним, держась на небольшом расстоянии.

— Да, — ответил Цинь Чжоу. — Старик-комендант оттащил тело Ван До на второй этаж.

Когда они добрались до второго этажа и завернули в коридор, то обнаружили железную решетку, перекрывающую проход.

Цинь Чжоу дернул массивный замок:

— Заперто.

Линь И подошел ближе. Решетка была сквозной, и, несмотря на замок, можно было разглядеть, что творится в коридоре.

По полу тянулся длинный след, словно кто-то протащил швабру через слой многолетней пыли, обнажив чистый пол в центре.

Линь И прищурился: след обрывался примерно посередине коридора. Если планировка второго этажа повторяла третий, то это место было... 204-й комнатой.

Прямо под комнатой Линь И.

Он сообщил об этом Цинь Чжоу, и тот тоже всмотрелся в темноту коридора.

В отличие от третьего этажа, здесь не горел свет, и даже с его стопроцентным зрением Цинь Чжоу ничего не видел.

На самом деле подозрения в том, что Линь И — монстр, уже можно было отбросить: монстр не стал бы привлекать внимание NPC к самому себе. Но в глубине души Цинь Чжоу все еще сомневался в личности парня и решил его спровоцировать:

— Пойдем, проверим с другой стороны.

В этом доме было два крыла. Коридор справа, где они стояли, был заперт, но неизвестно, закрыт ли проход с левой стороны.

— Туда можно не ходить, — маленький гений, хоть и вел себя иногда странно, был человеком бесхитростным.

Услышав предложение, он, не задумываясь, посмотрел в дальний конец коридора:

— Там тоже заперто.

Цинь Чжоу молчал.

Линь И обернулся:

— Старшекурсник?

Заметив выражение лица Цинь Чжоу, он мгновенно все понял и поспешил оправдаться за свое ночное зрение:

— У меня дальтонизм.

— Ясно, — сухо отозвался Цинь Чжоу и спросил: — Точно заперто? Больше ничего не видел? У тебя что за выражение лица?

— Скорбное, — ответил Линь И. — Старшекурсник, ты нарушил договор о сотрудничестве, мне очень горько, я хочу плакать.

Цинь Чжоу:

— ...И что теперь делать?

Линь И серьезно задумался:

— В следующий раз так не делай.

Цинь Чжоу удивился:

— Так просто?

— Угу.

— А если будет еще один раз?

— Тогда в следующий-следующий раз не делай.

— А у тебя покладистый характер, — Цинь Чжоу усмехнулся. — Ладно, договорились.

Линь И улыбнулся в ответ и снова посмотрел на коридор:

— Кроме следов волочения ничего не видно. Главное — это все же 204-я комната.

Но чтобы попасть туда, нужен был не только ключ от самой комнаты, но и ключ от железной решетки.

Линь И взглянул на Цинь Чжоу:

— Старшекурсник, у меня есть дерзкая идея.

— Я весь во внимании.

Они поняли друг друга без слов.

Ключи наверняка у старика-коменданта.

Они спустились на первый этаж и замерли за углом, откуда просматривалась дежурка.

Дверь и окно были закрыты, внутри царила тишина. Было неясно, находится ли там комендант.

Линь И вытянул шею, но стекло было таким грязным и мутным, что разглядеть что-либо внутри не представлялось возможным.

— Приходилось когда-нибудь промышлять воровством? — спросил Цинь Чжоу.

Линь И покачал головой:

— Я примерный студент.

— Если комендант внутри, вымани его, а я проскользну за ключами, — скомандовал Цинь Чжоу.

— Хорошо.

Линь И осторожно подошел к двери дежурки:

— Дедушка? Вы здесь?

Ответа не последовало.

Линь И оглянулся на Цинь Чжоу, тот понял знак и вышел из-за угла.

Неизвестно, почему коменданта не было на месте, но это было им на руку.

Поняв границы действия Правила смерти на сегодня, Линь И перестал опасаться окна дежурки. Услышав шаги Цинь Чжоу, он попробовал сдвинуть стекло:

— Старшекурсник, дверь заперта, единственный путь — через окно.

Цинь Чжоу лишь хмыкнул:

— Замок есть?

— Был, но качество окон здесь ужасное. Достаточно сильно надавить, чтобы фиксатор соскочил.

Раздался характерный лязг — и Линь И действительно открыл запертое окно снаружи.

— Не верю, что ты никогда не воровал, — заметил Цинь Чжоу.

— Хотя я и умею открывать окна, я все еще примерный...

Слова застряли в горле.

Стекло, которое он сдвигал, медленно наехало на вторую створку, открывая вид на то, что было внутри.

Старик-комендант сидел прямо перед ним и молча смотрел на него.

В этот момент, когда их взгляды встретились, у Линь И по спине пробежал холодок.

Он был довольно смелым, но от этого взгляда сердце пропустило удар. Он поспешно задвинул окно обратно, чтобы скрыть этот пугающий, нечеловеческий взгляд.

В одно мгновение.

Цинь Чжоу схватил его за запястье и потащил прочь от первого этажа. За стеклом старик не шелохнулся, но мутные зрачки под старческими веками медленно повернулись вслед за ними.

Вернувшись в 305-ю комнату, Цинь Чжоу посмотрел на Линь И:

— Маленький гений, ты как?

Это был первый раз, когда Цинь Чжоу увидел на лице Линь И испуг.

Пока они поднимались, Линь И пришел в себя. Он посмотрел на свое запястье, и Цинь Чжоу наконец отпустил его.

Когда контакт исчез, Линь И окончательно успокоился:

— Все нормально. Просто его взгляд... от него становится не по себе.

Когда старик смотрит на тебя, возникает ощущение, будто за тобой подглядывают. Для Линь И это было сродни тому, как обнаружить кого-то под своей кроватью, а потом встретиться с ним лицом к лицу в тесном пространстве.

— Черт, — выругался Цинь Чжоу. — В дежурке точно что-то есть, этот старик не так прост.

Это было очевидно.

Но выбора не было: все их попытки найти зацепки разбивались о препятствия. Второй этаж заперт, план с ключами провалился из-за слежки коменданта.

Надежды рушились одна за другой, время неумолимо утекало, и динамик на третьем этаже снова подал голос: время ужина.

Линь И потер живот.

Цинь Чжоу взглянул на него:

— Пошли.

— А?

— Ужинать.

— О, хорошо.

Поскольку Ван До погиб в 103-й, остальные наелись в обед и на ужин идти не хотели. В конце концов, ужин означал приближение ночи — времени, когда NPC могли убивать.

Когда Линь И и Цинь Чжоу вошли в 103-ю, там был только Чэн Ян.

— Босс, я перерыл всю 303-ю, — едва увидев их, выпалил он. — Но ничего не нашел. Никаких зацепок.

Он выглядел подавленным:

— Снова стемнело. Не знаю, кому сегодня не повезет. Черт, упокой господи, лишь бы не мне.

Он посмотрел на Линь И и Цинь Чжоу:

— И лишь бы не Линь И, и уж точно не боссу.

— Спасибо за пожелание, брат Чэн Ян, — ответил Линь И.

Жаль, что следующим будет он.

Цинь Чжоу бросил взгляд на Линь И. Маленький гений, попавший под прицел Правила смерти, был спокоен и не впал в отчаяние от плохих новостей.

Цинь Чжоу повидал немало миров Правил и видел, как люди умирают прямо у него на глазах. Однокурсники, друзья, верные подчиненные из Студенческого совета.

Смерть всегда была рядом. Когда она приходила, кто-то рыдал, кто-то кричал, а кто-то решался на самоубийство. От былой жалости он пришел к оцепенению. Единственным чувством осталась печаль — ведь никто не знает, когда оборвется его собственная жизнь.

Ужин быстро закончился. Когда они вышли из 103-й, Линь И еще раз взглянул на холл: входная дверь была по-прежнему заперта, а в дежурке царил тьма.

Неизвестно, был ли это посттравматический синдром после взгляда коменданта, но Линь И снова почувствовал, что за ним наблюдают.

Вернувшись на третий этаж, когда Чэн Ян ушел в свою 303-ю, Цинь Чжоу окликнул Линь И:

— Наелся?

— Да, готов отправляться в путь.

— ...Ты хоть себя-то жалеешь? — спросил Цинь Чжоу.

Чтобы Линь И не начал выдавать философские фразы, он добавил:

— Человек как сталь, еда как железо. Наелся — значит, есть силы для борьбы. Маленький гений, удачи тебе сегодня ночью.

Линь И кивнул:

— Хорошо, постараюсь выжить.

Они не стали обмениваться предсмертными завещаниями или просьбами. Цинь Чжоу ушел в 305-ю, а Линь И вернулся в свою 304-ю.

Он поднял голову: шкаф все еще загораживал окно.

Линь И в который раз обвел взглядом комнату. Кровать была привинчена к полу, других тяжелых вещей почти не было.

Он придвинул стол к шкафу. Стол был легким, и Линь И вспомнил про керамическую банку под кроватью.

Когда он ее двигал, то чувствовал, что внутри полно золотых и серебряных монет — она была тяжелее, чем вся мебель в комнате.

Он опустился на пол, чтобы достать банку и поставить на стол — это добавило бы веса и помешало бы той твари пробраться внутрь.

Линь И был высоким, руки у него были длинные, так что он без труда дотянулся до банки. Как только его пальцы коснулись холодного керамического бока —

Дон-цян-цян-цян, дон-цян-цян-цян.

Линь И замер, прислушиваясь, пытаясь определить источник звука.

Дон-цян-цян-цян, дон-цян-цян-цян.

Дон-цян-цян-цян, дон-цян-цян-цян.

Звук доносился издалека, словно кто-то тяжелый ходил под окнами. Каждый шаг отдавался глухим стуком.

А потом: кх! Кх! Кх!

Этот звук сразу напомнил Линь И о тех самых отверстиях в 310-й комнате. Тварь добралась до здания и теперь, словно плющ, карабкалась по стене.

Кх.

Когти вонзились в облупившуюся стену, подтягивая тело вверх.

Кх.

Еще выше.

Звук был медленным и ритмичным. Существо за окном не торопилось, оно ползло постепенно, шаг за шагом, совершенно не беспокоясь о времени.

А потом.

Звук «кх-кх» исчез.

Это означало, что оно добралось до цели.

<http://bllate.org/book/20949/2123993>